

**ЗАКРЫТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-Е
ГОДЫ XX ВЕКА В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ
(НА ПРИМЕРЕ НИКОЛЬСКОГО СОБОРА В ГОРОДЕ ТАРЕ)**

*Елизарова Наталья Владимировна,
кандидат исторических наук, главный архивист отдела использования и публикации документов
Исторического архива Омской области, г. Омск
E-mail: elizarova_nv@mail.ru*

**CLOSURE OF ORTHODOX CHURCHES IN THE OMSK REGION
IN THE 30S OF THE XX CENTURY IN ARCHIVAL DOCUMENTS
(ON THE EXAMPLE OF ST. NICHOLAS CATHEDRAL
IN THE CITY OF TARA)**

*Elizarova Natalia Vladimirovna,
Candidate of Historical Sciences, Chief Archivist of the Department of Use and Publication of Documents of
the Historical Archive of the Omsk Region, Omsk
E-mail: elizarova_nv@mail.ru*

В статье проанализированы документы из архивного фонда Омского областного Исполнительного комитета, находящегося на хранении в Историческом архиве Омской области. В центре исследования – Никольский собор города Тары Омской области, пострадавший в результате антирелигиозной кампании в 30-е гг. XX в. и подвергшийся репрессивным воздействиям со стороны государства.

Ключевые слова: Омская область; Тара; религия; верующие; власть; церковь; гонения.

The article analyzes documents from the archival fund of the Omsk Regional Executive Committee, which is stored in the Historical Archive of the Omsk Region. The focus of the study is the Nikolsky Cathedral in the city of Tara, Omsk region, which suffered as a result of the anti-religious campaign in the 30s. XX century and subjected to repressive influences from the state.

Keywords: Omsk region; Tara; religion; believers; power; church; persecution.

Взаимоотношения государства и церкви в 20-х – 30-х гг. XX в. – это трагическая история в жизни служителей культа и верующего населения. Омскую область антирелигиозная кампания не обошла стороной: священнослужители и прихожане подверглись жесточайшему притеснению, многие из них были физически уничтожены; наряду с другими конфессиями Русская православная церковь была насильственно лишена большей части собственности, храмы и монастыри подверглись осквернению, разграблению, разрушению. Письменными свидетельствами случившихся в первые десятилетия Советской власти беззаконий являются архивные документы.

В Историческом архиве Омской области (далее – ГИАОО) сведения по истории антирелигиозной деятельности омских властей содержатся в документах архивного фонда Омского облисполкома (ф. 437). Так, на хранении имеется содержательное архивное дело о закрытии Никольского собора в г. Таре, который в последствии был снесён. Этот красивейший храм, построенный из камня в конце XVIII в. на средства местного купца Якова Перминова, был местной достопримечательностью, он располагался вблизи речки Аркарки на бывшей Никольской (ныне – Советской) улице. В ведении прихода Никольского собора была одноклассная церковно-приходская школа, которая являлась одним из немногих очагов грамотности для населения; в ней обучалось около 30 детей.

Никольский собор г. Тары, 20-е г. XX в. Из фотофонда ГИАОО

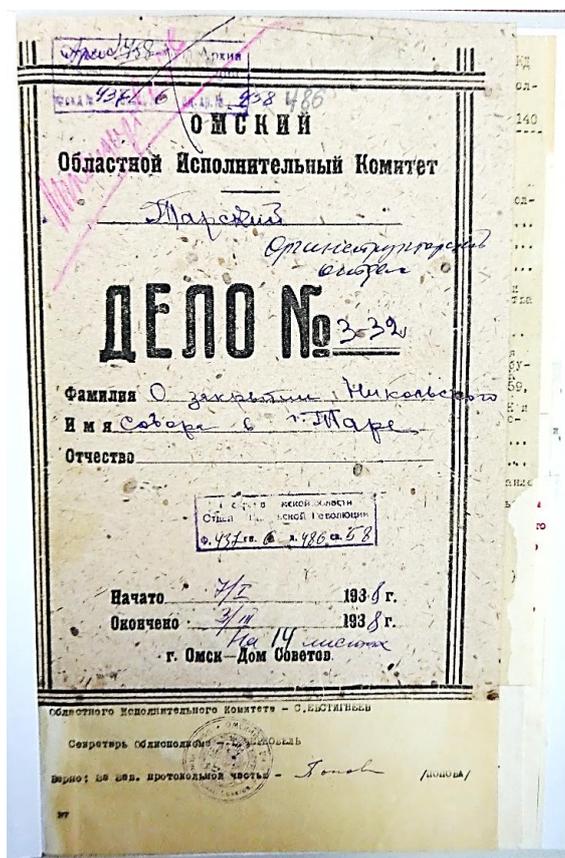
В 1921 г. тарские храмы были национализированы. Опираясь на принятый Советом народных комиссаров 20.01.1918 г. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, новая власть подвергла отчуждению имущество, принадлежавшее Русской православной церкви. Согласно протоколу заседания президиума Тарского городского Совета № 6 от 02.02.1938 г. церковная община Никольской церкви зарегистрирована не была, распалась в 1936 г. и не имела договора с городским Советом на эксплуатацию молитвенного здания (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 7), что подтверждалось и приложенной справкой из Тарского городского Совета от 03.01.1938 г., подписанной председателем Горсовета Михелем (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 10). Само здание, согласно указанному документу, пришло в ветхое состояние и начало рушиться: «башня колокольни отклонилась от общего корпуса молитвенного здания и вертикально дало трещину на 4 см, что угрожает обвалом» (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 7). Кроме того, в упомянутом выше источнике говорилось о том, что храм, построенный на центральной улице с выступом на 7 м. на улицу, мешает движению, как транспорта, так и пешеходов, и в случае обвала могут быть человеческие жертвы. Однако акт технического обследования церкви от 29.01.1938 г., подписанный председателем комиссии Лесмером, санитарным инспектором Дубровским, специалистом, отвечающим за пожарную часть, Золотаревым, техником по строительству Козьминым, старостой церковного совета Алексеевой, присутствующей от верующих Смертиной, имел явные разночтения с официальными документами, утвержденными Тарским городским Советом. К примеру, в отличие от чиновников Тарского горсовета, заявлявших о том, что церковный совет распался, община распущена, а само здание собора находится в безнадзорном и разрушенном состоянии, члены комиссии зафиксировали, что в «церковной общине номинально находится 301 верующий» (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 8), а здание нуждается в капитальном ремонте. О ликвидации собора речь не шла. В связи с этим давались следующие рекомендации:

- 1) вставить все отсутствующие стёкла в здание церкви;
- 2) произвести починку железной кровли, куполов и покрасить их;
- 3) произвести частичную штукатурку наружных стен и побелку;
- 4) переложить все трубы и боровки и починить печи;

- 5) сделать исправление или же совершенно снять навалившиеся в сторону от вертикали кресты на куполах;
- 6) переложить вновь кирпичную ограду со стороны улицы Советской и грозящей обвалом вследствие ветхости и большому наклону в сторону улицы и отремонтировать остальную часть с поправкой развалившихся кирпичных стен, побелкой последних, исправлением и покраской железных решёток;
- 7) починить цоколь здания церкви;
- 8) перестелить полы в колокольне, удаляя пришедшие в ветхость доски и заменяя их новыми;
- 9) переложить одно арочное перекрытие, грозящее обвалом, образовавшееся вследствие осадки здания;
- 10) заделать вертикальные трещины в стенах, способствующие разрушению (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 8).

Заключительная часть акта состояла из следующего предписания: «комиссия считает, что если не произвести указанный выше ремонт здания, то последнее к эксплуатации ни под какие цели невозможно как только использование на материал» (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 8 об.). Однако никакого ремонта в Никольском соборе делать не стали – здание попросту разобрали на кирпичи.

Рисунок 2

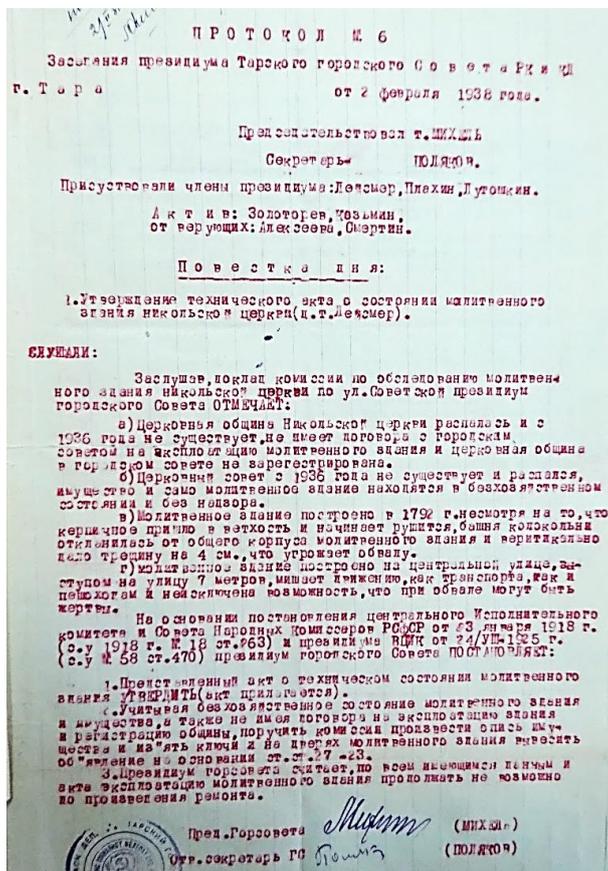
**Обложка архивного дела о закрытии Никольского собора.
ГИАОО. Ф. 347. Оп. 6. Д. 486**

Дабы обосновать необходимость совершения этого деяния власти наскоро подготовили три документа. Первый из них – подписанное председателем Тарского окружного исполкома Чечериным постановление президиума Тарского окружного Исполнительного комитета № 6/2 от 15.02.1938 г. о том, что здание пришло в аварийное состояние и не используется для культовых нужд, религиозной общины нет с 1936 г., а «новой общины, желающей принять эту церковь для культовых надобностей, не находится» (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 5), в связи с чем собор подлежит ликвидации и

передается Тарскому горсовету на культурные цели. Второй – письмо-ходатайство ответственного секретаря областной комиссии по вопросам культов Шестопаловой № 140 от 13.03.1938 г. в Омский облисполком об утверждении вышеуказанного документа (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 3). И, наконец, третий – постановление президиума Омского облисполкома, подписанное в тот же день – 13.03.1938 г. и.о. председателя Омского облисполкома Евстигнеевым (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 2), и поставившее окончательную точку в истории с ликвидацией храма.

В архивном деле имеются также два документа, свидетельствующие о том, что участь храма была предрешена изначально и задолго до того, как была подписана последняя чиновничья резолюция, а безуспешные поиски церковной общины, которые якобы проводились властями с целью возможной передачи здания, чистейшая формальность, если не сказать больше – недостоверная информация. Так, 07.03.1938 г. председатель Тарского Горсовета Михель направил в отдел культов Омского облисполкома Шеповаловой письмо с просьбой ускорить окончательное решение о передаче молитвенного здания Никольского собора: «В связи с тем, что здание рушится... мы хотим его разобрать на кирпич и использовать кирпич на стройку педучилища по предстоящему строительству на 1938 год» (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 4). А днем ранее, 06.03.1938 г., из Тары в облисполком была направлена телеграмма, с просьбой ускорить разрешение на разбор Никольского собора (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 1). Отметим и еще один архивный документ – протокол заседания президиума Тарского Горсовета № 8 от 09.02.1938 г., где указано, что 02.02.1938 г. были изъяты ключи от здания собора, а на дверях его вывешено объявление, «которое давало возможность в течение 7 дней любой из общин взять на себя молитвенное здание, но, несмотря на объявление, ни одна община претензий не предъявила» (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 2). Цинизм этого документа заключается в том, что верующие и не могли предъявить права на храм в свете растущего террора против служителей и прихожан церкви.

Рисунок 3

Протокол заседания президиума Тарского городского Совета № 6 от 02.02.1938 г.
ГИАОО. Ф. 347. Оп. 6. Д. 486. Л. 7

Отдельно стоит упомянуть об участии церковной старосты и казначея собора Алексеевой, у которой власти истребовали подписку о том, что «церковь не работает с 1937 года» (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 11–11 об.). Подписка была дана 03.02.1938 г. (ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 486. Л. 11 об.), а уже через две недели – 17.02.1938 г. уроженка г. Тары Тарского района Омской области Алексеева Татьяна Фёдоровна, 1857 г.р., русская, была арестована. 4 марта 1937 г. Тройкой при УНКВД по Омской области Т. Ф. Алексеева была обвинена по ст. 58-10-11 УК РСФСР и приговорена к высшей мере наказания. Расстреляна 16.03.1938 г. в Таре [Забвению не подлежит, т. 1, с. 77]. Возраст женщины на момент приведения приговора в исполнение – 81 год.

В начале марта 1938 г. Никольский собор был разобран на кирпичи. Его судьба – типична для культовых учреждений того времени, которые, как правило, или были полностью уничтожены (как, к примеру, был взорван в 1935 г. в Омске Успенский кафедральный собор), или перепрофилированы под культурные объекты (музеи, клубы, дома культуры и др.), или отданы под складские и прочего назначения помещения, или, как в нашем случае, разобраны на строительные материалы.

Подводя итоги, можно констатировать, что в 30-е годы XX века политика местных властей имела антирелигиозную направленность. В ГИАОО значительный объём информации по истории антирелигиозной деятельности властей содержится в делах архивного фонда Омского облисполкома. Архивные дела, содержащие делопроизводственные документы по вопросам закрытия церквей не дают полного представления о масштабах террора против священнослужителей и верующего населения – сведения необходимо подкреплять другими источниками, которые находятся в архиве ФСБ, но, в целом, позволяют увидеть процедуру закрытия храмов. Она не предусматривала простую конфискацию помещения, была продемонстрирована видимость соблюдения законности: проводились осмотры технического и санитарного состояния храмов, вывешивались объявления о передаче здания церкви желающим группам верующих, созывались совещания по обсуждению перспектив дальнейшего функционирования культовых сооружений, обсуждались планы ликвидации действующих церквей и т. д. При этом сведения о количестве прихожан в официальных документах вызывают сомнения и позволяют подозревать в них явную фальсификацию. Само закрытие храма осуществлялось посредством изъятия ключей у служителей культа (либо церковного старосты). Акты приёма и передачи церковного имущества не оформлялись. Закрытие церквей было связано не только с государственной антирелигиозной пропагандой, но и с потребностями местных властей в свободных помещениях или строительных материалах (кирпиче, древесине и др.) для дальнейшего возведения новых сооружений. Таким образом, основные направления государственной антирелигиозной политики в 30-е годы прошлого века позволяют выявить негативное отношение к историческому прошлому, что привело к уничтожению уникальных памятников архитектуры и варварскому разграблению церковных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Забвению не подлежит: Книга памяти жертв политических репрессий Омской области: Т. 1. Омск: Кн. изд-во, 2000. 480 с.